

Глава 391. Портрет красавицы. Она и есть женщина с рисунка.

«Если я захочу атаковать Клан Янь, Брат Лай поможет мне?»

Слова Цин Шуя удивили Лай Чусуна. Он смотрел на Цин Шуя с серьезным лицом, потеряв дар речи. В конце концов, с улыбкой замешательства на губах, он покачал головой.

«Не то, чтобы я не хотел помочь, просто у меня таких способностей нет».

Цин Шуй вдруг искренне улыбнулся. Он посмотрел на Лай Чусуна и дружески ответил:

«Да шучу же я. Но мне твой ответ понравился».

Отправив Лай Чусуна восвояси, Цин Шуй вернулся на дворик к своей семье. Войдя внутрь, он увидел оживление в главном зале. Все затихли, как только он вошел.

«Мы тут временно!»

«Я хочу немедленно увидеться с Цинцин! Цин Шуй, когда можно встретиться с ней?» Слезы без остановки текли по лицу Цин И.

Цин Шуй замер в удивлении. Он оглядел своих родственников, переведя взгляд на Цанхай Минъюэ и Хоюнь Лю-Ли.

«Я скажу вот что. Раз вещи дошли до этого, то разве ты не должен все рассказать своей матери?» сказала Хоюнь Лю-Ли, глядя Цин Шую прямо в лицо. Тот вздохнул.

«Мама, я не хотел скрывать этого. Просто мы так много вытерпели за все эти годы. Я боюсь, что это лишь прибавит твоих страданий».

«Я знаю. Я все знаю. Я просто хочу ее видеть. Я ничего не стану делать. Я и не могу ничего поделать. Я просто посмотрю на нее». В этот момент Цин И была просто матерью. Матерью, которая хотела увидеть ребенка, которого не видела целых двадцать лет.

Цин Шуй не мог отказать ей. Он слишком сильно скучал по той упрямой девчонке, которая была верна своим убеждениям.

«Мы пока не можем ей представиться. Мы просто пойдем и посмотрим на нее. Однако никому нельзя говорить, что мы родственники. И ты не должна позволить ей увидеть тебя, мама. Она слишком на тебя похожа», с горечью сказал Цин Шуй. Он очень хорошо понимал чувства Цин И, поэтому и не смог отказать ей.

После слов Цин Шуя Хоюнь Лю-Ли закивала:

«Да-да, она ваша точная копия!»

Цин И закивала головой. Дело было в том, что Хоюнь Лю-Ли нечаянно проболталась Цин И, что ее дочь заставили продавать чайные листья прямо на улице, а члены клана Янь издевались над ней. И это так расстроило Цин И, что она захотела немедленно пойти и забрать свою дочь. И она стала настаивать на том, что увидеть свою дочь. Дедушке Ло пришлось встрять и начать объяснять ей свои беспокойства о возможных последствиях, чем успокоил Цин И, и попросил ее больше Цин Шуя не беспокоить.

Зато теперь Цин И знала, что все эти бесконечные поездки и стычки со смертью, которые

переживал Цин Шуй, были только ради нее и ее дочери Цинцин, страдавшей в Городе Янь. Она была очень тронута. Даже не смотря на то, что ее сын страдал много лет, ей было больнее знать, что ее сыну пришлось пережить трудные времена, когда он отправился в путешествие, чтобы стать сильнее. И что даже Смерть несколько раз приходила за ним на его пути.

«Цин Шуй...»

Цин И смотрела на него с невыразимой благодарностью в глазах, она была уверена и счастлива за него. И все девушки рядом с ней – Цанхай Минъюэ, Хоюнь Лю-Ли и Ши Цинчжуан – смотрели тихо на Цин Шуя с неописуемыми эмоциями на лицах.

Цин Ю смотрела на сына глазами, полными восхищения и ревности одновременно. Она понимала, что ее сын никак не уступает ЕМУ.

«Мама, пожалуйста, отдохните сегодня. Я отведу вас к Цинцин завтра, обещаю».

.....

Цин Шуй воспользовался свободным временем, чтобы изучить город. Была середина зимы, погоды стояли ужасно холодные. Цин Шуй вышел из резиденции Лай и пошел к примыкающей улице.

На этой улице было огромное количество магазинов тканей, одежды и похожих товаров. Самые лучшие магазины всего города Янь.

«Магазин Тканей Клана Янь!» прочитал Цин Шуй вывеску на самом большом магазине, находившемся на лучшем месте улицы.

«Так, надо осмотреться. Может, что-то и накопаю», подумав немного, Цин Шуй решил-таки войти в магазин. Магазин занимал довольно большое пространство. По стенам были расположены огромные полки с множеством рулонов ткани, полки с одеждой были чуть поодаль. Понять точно масштабы территории, которую занимали товары, было сложно. Цин Шуй прикинул на глаз, магазин был гораздо больше, чем все торговые центры, где он бывал.

Половину магазина занимали ткани, половину – одежда. Одежда играла изобилием красок. Были представлены товары на все сезоны. Женской одежды было гораздо больше мужской, и вся она была более глянцевой и блестящей.

У входа был небольшой прилавок, за которым стояла прекрасная девушка, считавшая какие-то цифры. В каждой части магазина стояли сотрудницы – молодые девушки в униформе, выглядевшие очень похожими друг на друга. Посетители в магазине были в большинстве своем женщины. Аура магазина была наполнена теплой юностью, роскошные дамы прогуливались между полками, как цветочки колышутся на ветру. Мужчины-посетители с жадностью рассматривали их.

«Здравствуйте, господин, чем могу помочь?» Цин Шуя отвлек мелодичный голос. Он повернулся и увидел улыбающуюся сотрудницу магазина. Она была высокой, стройной и очень соблазнительной. Ее кожа была фарфорово-белой, фигура была сексуально привлекательной, тонкая талия и соблазнительные миндалевидные глаза. С точки зрения Цин Шуя он бы не мог сказать, чего в ней было больше – красоты или сексуальности.

Цин Шуй читал как-то о таких женщинах. Они обладали чрезвычайно высоким либидо. У него, конечно, не было никаких намерений, потому что она и сравниться не могла с теми тремя

женщинами, которых он привез с собой.

«У вас продается лисий мех? Может, лисьи шубы?» спросил Цин Шуй. Лисий мех не считался роскошью в мире девяти континентов. Однако шубы, сшитые из меха дьявольских лис, считались классом повыше.

«Пройдемте со мной!» улыбнулась девушка и повернулась к нему. Цин Шуй последовал за ней. Он видел, что она намеренно идет, покачивая бедрами, чтобы подчеркнуть свою хорошо сформированную задницу. Это зрелище завораживало Цин Шуй. Фигура была похожа на фигуру Хоюнь Лю-Ли!

После множества поворотов и заворотов Цин Шуй, наконец, пришел в другую секцию, в которой стояли длинные шкафы, наполненные шубами и другими изделиями из меха лисицы. Такого Цин Шуй еще не встречал. Белая лиса, рыжая лиса, чернобурка, зеленая лисица! И даже фиолетовый лисий мех! Вся одежда была разных цветов. И фасоны были прекрасными, стильными и элегантными.

Не зря говорят, что одежда красит человека. По одному взгляду на одежду можно было понять, что все предметы тут были особенными.

Цин Шуй протянул руку и потрогал ближайшее меховое манто из белого лисьего меха. Оно было сделано из натурального меха. И вдруг он вспомнил одинокий силуэт своей сестры. Наверное, ей было холодно в такую погоду. Способно ли было ее сердце различать холод и тепло этого мира?

В итоге Цин Шуй выбрал несколько шуб и вышел. К сожалению, ему не удалось найти одежду из меха дьявольской лисицы, хотя он и не особо надеялся.

Он приобрел одну шубу фиолетового цвета, одну – огненно красную, все остальные были белыми.

Когда он вышел, продавщица в магазине долго провожала его взглядом.

«Янь Юнь'Эр, он тебе понравился?» пошутила другая девушка, которая в этот зашла в зал и увидела томный взгляд подруги.

«Он самый симпатичный парень, какого я когда-либо встречала. Все эти поверхностные эгоцентричные мачо из влиятельных семей на фоне него просто дерьмо собачье», искренне сказала высокая сексуальная женщина с улыбкой.

«Обычно ты не разрешаешь мне пялиться на парней, а тут сама! Но он и впрямь неплохо выглядит!» засмеялась ее подруга. Она выглядела очень изящной, однако выглядела она немного несчастной.

«Да, Син'Эр. Так почему ты тут, а не занимаешься культивацией дома?» нисколько не смущаясь, спросила Янь Юнь'Эр у своей подруги.

«Угадай!» подмигнула Янь Син'Эр.

«Деточка, вот опять ты за свое. Говори уже, не томи!»

«Моя старшая сестра вернулась!»

«Линь'Эр? Почему она так рано вернулась из Небесного дворца?» удивленно спросила Янь Юнь'Эр.

«Пойдем лучше домой. Третий дядюшка решил больше не наказывать тебя и не заставлять работать в магазине!» засмеялась Янь Син'Эр.

«Погоди, мне переодеться надо!»

Жаль, что Цин Шуй уже вышел. Иначе он бы узнал, что Лин'Эр, о которой они говорили, была та самая соседка, которую он регулярно встречал у лестницы своего дома в Небесном Дворце.

.....

Вернувшись в Резиденцию Лай, он прямым ходом отправился на их двор. Но в одном из кабинетов резиденции Лай...

«Чусун, я не чувствую никакой силы в этом твоём приятеле. Однако не похоже, что он совсем не занимается культивацией», говорил Лай Чусуну мужчина средних лет, с виду умный и ученый.

«У него самые продвинутые целительские навыки, которые я встречал! Однако я, правда, не могу сказать, зачем он привез всю семью в Город Янь», с уважением ответил Чусун мужчине. «Однако он кое-что мне сказал».

«Что именно?»

«Он спросил, смогу ли я ему помочь, если он нападет на Клан Янь».

В глазах мужчины промелькнула резкая вспышка. Он посмотрел на Лай Чусуна, явно что-то обдумывая.

«Чусун, как ты думаешь, это правда?» сказал мужчина и вдруг рассмеялся.

Лай Чусун покачал головой:

«Да я не уверен. Мое первое впечатление было, что он врет, хотя что-то подсказывает мне, что это может быть правдой...»

«Ты думаешь, у него получится?»

Лай Чусун покачал головой из стороны в сторону.

«Тогда может ему не стоит жить у нас?» со смешком спросил мужчина. Хотя это было больше похоже на утверждение, чем на вопрос, «Ха-ха. Я доверяю тебе. Не волнуйся, отец всегда поддержит тебя!»

Умные и изящное лицо мужчины не изменилось, но аура, которую он излучал, была полна своенравия и доминирования. Те, кто хорошо были с ним знаком, знали, что это не было показухой, у него и, правда, были и власть, и средства. Он был главой Клана Лай, Лай Цзютянь, и он давно бы мог доминировать над всем Городом Янь, стоило ему лишь немного подсуебиться.

Лай Чусун радостно и гордо смотрел на своего отца.

«Спасибо, папа!»

.....

Ночью Цин Шуй вошел в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита. Он думал о том, как поведет мать на встречу с девушкой, о том, как дело с Кланом Янь постепенно подходит к завершению, и эти мысли будоражили его.

Древняя Техника Усиления!

Искусство Преследования!

Кулак Тайчи!

.....

Он ел свой ужин и посматривал на золотую кисть для каллиграфии. Эта кисть принадлежала маэстро искусств. Его восхищала также и чернильница из лунного камня. Что за невероятные предметы ему достались!

Он вдруг вспомнил, что отдал Цанхай Минъюэ Межпространственную Сумку, из которой выудил свернутый в рулон Портрет Красавицы. Из всех предметов в Межпространственной Сумке этот портрет был единственным, который интересовал его.

Он стал взволнованно искать его. Он и забыл, что закинул его в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита. Пришлось прочесывать территорию Духовным Чутьем. Найдя портрет, он развернул его и замер от удивления.

У женщины на портрете были великолепные яркие глаза, которые притягивали к себе. У нее была исключительно замечательная аура. Ее волосы были убраны назад белой заколкой из слоновой кости.

Была в ней какое-то необъяснимое изящество, словно богиня с неземной красотой спустилась с небес. Она была одета в лунные одежды, которые не скрывали нежную красоту ее идеальной стройной фигуры. У нее была самая прекрасная фигура, просто идеальная. Идеальный контур ее изгибов делали всех остальных женщин вульгарными.

Она была словно богиня, кроме мистической внешности, она излучала ауру отчужденности от людей, словно она жила, отрезанная от мира людей.

Ие Цзяньэ!

Так она была одной из дам с Портретов Красавиц!

Цин Шуй был в шоке. Он никогда не считал, что его богоподобная учительница хоть в чем-то уступает красавицам с портретов. Тем не менее, он не ожидал увидеть ее тут. Он вдруг почувствовал странную гордость и удивление...